

УДК 974.07/08

ББК 63.3(2)47

Ч-91

Чунтыжева Рима Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, т.: (8772)525128

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКОГО ЭМИГРАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ «ОТЕЛЬ ЛАМБЕР» НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ

(30-е – начало 60-х гг. XIX в.)

(рецензирована)

В статье рассматривается деятельность представителей польского эмиграционного движения «Отель Ламбер», направленная на объединение борьбы адыгов и поляков за независимость с последующим созданием на Кавказе черкесского государства. Характеризуются положение в Черкесии и причины, осложнявшие реализацию поставленных задач. Отмечается, что политика польских миссий в Черкесии имела определенный успех, но решающего влияния на известные события оказать не могла.

***Ключевые слова:** Россия, Северо-Западный Кавказ, адыги, военно-политическая ситуация, польское эмиграционное движение «Отель Ламбер», консолидационные процессы.*

Chuntyzheva Rima Vladimirovna, Candidate of History, assistant professor of the Department of History of the State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law, Maikop State Technological University, tel.: (8772) 525128.

ACTIVITIES OF THE POLISH EMIGRATION MOVEMENT

“HOTEL LAMBERT” IN THE NORTHWEST CAUCASUS (1830-s - early 1860-s)

(reviewed)

The article discusses the activities of the representatives of the Polish emigration movement “Hotel Lambert”, aimed at uniting the struggle of the Adyghs and the Poles for independence followed by the creation of the Circassian state in the Caucasus. The situation in Circassia and the reasons that complicated the implementation of the tasks is characterized. It is noted that the policy of the Polish missions in Circassia had some success, but could not have a decisive influence on the well-known events.

***Keywords:** Russia, North-Western Caucasus, the Circassians, the military-political situation, the Polish emigration movement “Hotel Lambert”, consolidation processes.*

На современном этапе развития кавказоведения историки с большим вниманием обращаются к анализу, казалось бы, уже разработанных тем. Переосмысление устоявшихся теоретико-методологических взглядов, введение в научный оборот новых источников, позволяет расширить информационную отдачу традиционно используемых документальных материалов, выявить новые, нереализованные исследовательские возможности.

К таковым проблемам может быть отнесена деятельность польского эмиграционного движения «Отель Ламбер» в Черкесии на фоне которой, общественно-политические изменения у адыгов получают наиболее рельефное отражение. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать степень влияния польских эмиссаров на консолидационные процессы у адыгов вплоть до окончания Кавказской войны.

В условиях усиления военно-политической обстановки на Кавказе, в 30-е гг. XIX в. в объединительных процессах у адыгов проявляются новые тенденции, связанные с все более возрастающим интересом мировой общественности к судьбе Черкесии. Через трагические

страницы своей истории, адыги оказались известны всему миру, став историческим народом, «вписанным» в общеевропейские процессы. Во многом, этому способствовало совпадение по времени народно-освободительной борьбы на Северо-Западном Кавказе и Польше.

В связи с разделом Речи Посполитой в конце XVIII в. началась эмиграция поляков за границу. Центр польского эмиграционного движения размещался в Париже. По месту нахождения движение получило название «Отель Ламбер». Его возглавил один из лидеров эмиграционного движения, князь Адам Чарторыйский. Цель организации заключалась в восстановлении независимости Польши, для чего использовались различные методы, в том числе оказание противодействия России. В Черкесии лидеры движения видели способ отвлечения сил России от Польши, создание военной базы на Кавказе для предстоящей революции [1].

Продвигаясь в этом направлении, поляки внесли значимый вклад в дело пропаганды «Кавказской проблемы» [2]. Многочисленные статьи в европейской печати, памфлеты и другие подобные издания, написанные поляками, осведомляли Европу о политике России на Кавказе, формировали общественное мнение в пользу освободительной борьбы на родах Северо-Западного Кавказа.

Восстание 1831 г. в Польше способствовало активизации консолидационных процессов у адыгов, оказывая стимулирующее, воодушевляющее воздействие [3]. Адыги с большей остротой осознали значимость собственной борьбы, чувствуя себя частью освободительного движения в Европе. После поражения восстания польские рекруты группами бежали к черкесам. Их пребывание для воюющего народа было чрезвычайно полезным ибо, военные знания польских офицеров оказывали неоценимую помощь адыгам [4]. Руководство движения «Отель Ламбер», решило взять под свой контроль стихийный процесс «дезертирства» польских рекрутов и использовать его в своих интересах. Среди польской эмиграции был разработан план, предполагавший создание на Северо-Западном Кавказе вооруженных сил из польских рекрутов сосланных на Кавказ в составе русской армии [5]. Переход на сторону адыгов нескольких сотен, хорошо обученных польских офицеров и солдат, позволил соединить передовую военную мысль польских офицеров с освободительной борьбой адыгов, придавая этому движению более организованный и последовательный характер.

С начала 40-х гг. XIX в. в социально-политической жизни Черкесии произошли серьезные изменения. Процесс объединения общества приобретал ярко выраженный характер, что обуславливалось не только потребностью внутреннего переустройства, но и усугубившейся угрозой со стороны России. Перспектива утраты независимости ослабила распри между обществами, усилила в них дух единства, сформировала понятие об общем союзе, «скрепившем адыгов в небывалом согласии» [6]. Новые попытки «Отель Ламбер» объединить черкесскую и польскую борьбу за независимость не могли не оказывать определенного влияния на консолидационные процессы у адыгов. Черкесия вновь оказывается в эпицентре внимания европейской общественности.

«Отель Ламбер» планировал создание на Кавказе черкесского независимого государства. Примечательно то, что на данном этапе его политика в корне отличалась от деятельности польских революционеров в 30-е г. XIX в. Для достижения большего успеха в целях противостояния России руководители эмиграционного центра предполагали объединить усилия адыгов, восточных славян и казаков. Одним из главных условий достижения успеха поляки считали поддержку Англии и Турции. При этом руководство движения рассчитывало на преимущество позиций английского и турецкого правительств в черкесском вопросе [7]. С 1841 года главным дипломатическим агентом Чарторыйского на Кавказе стал Михаил Чайковский (Садык-паша). В своих планах он уделял особое место Кавказу и рассматривал его в качестве театра будущих военных действий. Еще более весомое значение он предавал активизации на Кавказе казачьих масс для совместного выступления против России. В связи с этим Чайковский преимущественно работал в этом направлении [8]. Он

получил указание от Чарторыйского ознакомиться с политической ситуацией на Кавказе и установить связь с адыгами. В случае благополучного развития событий предполагалось создать черкесское государство, что позволило бы вмешиваться во внутренние дела адыгов, признав независимость Черкесии.

Для осуществления этих планов в 1844 году в Константинополь был отправлен эмиссар Зверковский, известный на Кавказе под псевдонимом Ленуар. Ему поручалось подготовить почву для организации польского корпуса в Черкесии [9]. Главной целью Зверковского являлось объединение адыгов с казачьим населением. Для осуществления планируемой миссии, Зверковский связался с проживавшим в Турции Сефербеем, который рассматривался англичанами и турками как полномочный представитель Черкесии при Высокой Порте. Во время встречи с ним польский эмиссар обсудил данные ему инструкции [10]. Затронув проблему политического будущего Черкесии, Зверковский уверял, что независимость Черкесии могла бы быть активно поддержана европейской политикой, как гарантия Азии против постоянного вторжения России. Турция, в этом случае должна быть заинтересована в осуществлении данного проекта [11]. В результате переговоров адыгского представителя и польского эмиссара, последний был снабжен рекомендательными письмами, что должно было гарантировать ему выполнение миссии на Кавказе. В свою очередь, турки оказали ему поддержку, снабдив кораблем с товарами и крупной денежной суммой [12]. Однако, время для организации восстания в Черкесии было выбрано крайне не удачно. Проблема заключалась в том, что общение с внешним миром в связи с установлением полной блокады побережья осложнялось и надежд на помощь не было. В результате, адыги стали вновь искать выход из сложившегося положения во внутренней консолидации [13].

Неудачи не стали препятствием для дальнейшей деятельности «Отель Ламбер». В 1846 году на Кавказе пребывало много поляков, среди которых наиболее известным стал польский эмиссар Высоцкий. В Черкесию он завез машины для изготовления пороха, снарядов, оружия, также планировал открыть месторождения руды, соли, организовать их добычу и обработку. В задачу Высоцкого вместе с тем входило изучение черкесского побережья и установление контактов с Шамилем. Должно отметить, что поляки пользовались большим авторитетом у адыгов, но достичь какого-либо стабильного успеха в данном предприятии им не удалось. Причины заключались не только в инертности адыгов, но и в нехватке у них материальных средств [14].

Невзирая на неудачи, «Отель Ламбер» через восточную агентуру предпринимал все возможные усилия для того, чтобы организовать и отправить на Кавказ более действенную военную миссию, обладающую необходимыми знаниями и способную организовать в Черкесии регулярную армию. В очередной раз осуществление плана тормозилось из-за отсутствия реальной поддержки как со стороны Англии, так и Турции, не желавших идти на открытое противостояние с Россией [15].

Россия, в свою очередь, обеспокоенная европейским революционным движением, приняла все меры предосторожности на Кавказе. Массовые аресты среди поляков, строгий надзор, отсутствие необходимых средств сделали все усилия польской эмиграции несостоятельными, в силу чего проект вновь сворачивается.

На заключительном этапе Кавказской войны, в условиях усугубления военно-политической ситуации, народно-освободительная война активизируется с новой силой. Убежденность в целесообразности продолжения борьбы, политической консолидации и создании собственного государства в который раз была осознана адыгами на фоне польских событий 1863 г. В то время уже сложился опыт освободительного движения поляков, ведущих борьбу за независимость. Совершенно очевидным являлось переплетение перипетий этой борьбы, связавшей два народа

общей судьбой. Пример поляков воодушевлял адыгов, сыграв свою роль в принятии ими решения об объединении.

Лондонский и стамбульский «черкесские комитеты» поддерживали тесную связь с парижским центром польской эмиграции, через посредничество которой проводились почти все антироссийские акции в Черкесии. Со времени окончания Крымской войны польское агентство «Отель Ламбер» в Стамбуле сменило трех руководителей. В 60-х гг. во главе его был назначен полковник В. Иордан. «Отель Ламбер» по-прежнему придавал большое значение Кавказу и, в частности, «черкесскому вопросу» в деле восстановления независимости польского государства. Являясь орудием в руках правящих кругов Англии и Франции, «Отель Ламбер» через свое агентство в Стамбуле снабжал адыгов оружием и боеприпасами, организовывал политические акции против России, направлял черкесские посольства в Париж и Лондон, обещал черкесам, что в скором времени они получат военную помощь от Турции и западных держав [16].

Представители «Отель Ламбер» выступили с предложением образовать из семи обществ Черноморского побережья федерацию по швейцарскому образцу. В качестве руководства будущим «федералистам» швейцарская конституция была переведена на турецкий язык. Был сочинен герб, во многом напомилавший Уркартовский, предложенный им адыгам еще в 30-е гг. На нём изображалось три белых перекрещенных стрелы и семь звезд на зеленом поле, что во время выступления уже присоединялось к польскому орлу, литовскому всаднику и украинскому Михаилу Архангелу в знак союза двух притесняемых царской Россией народов [17].

Восприятие в обществе данного предложения было неоднозначно. С одной стороны, достижение союза казалось невозможным потому, что адыгские князья по-прежнему интриговали друг против друга, не прекращая давней вражды, с другой, в обществе со всей очевидностью проявлялось осознание того, что только союз может стать гарантом обеспечения независимости.

В контексте исследуемой проблемы, немаловажно, что последний этап деятельности меджлиса [18] совпал по времени с польским восстанием 1863 г., что определенно укрепляло чувство солидарности у борющегося адыгского народа. События в Польше вновь сфокусировали внимание западных держав и Турции на черкесском вопросе. Мало заботясь о судьбе польского народа, европейские правители жаждали воспользоваться польским восстанием 1863 г. для борьбы с Россией. Именно в этих целях Англия и Франция стремились использовать Турцию и Кавказ. Поддерживая процесс переселения адыгов, Англия внушала турецкому правительству мысль об использовании переселенцев для охраны безопасности Османской империи против российских войск. Высказывания английского посла в Стамбуле: «Мы потеряли Черкесию и, если осталось кого спасать, так это самих черкесов» [19] подтверждало факт существования у Великобритании особого плана в отношении Черкесии, в котором выселение адыгов с самого начала рассматривалось как один из возможных вариантов развития событий. Что касается Франции, то «покорение» Кавказа произвело на нее неизгладимое впечатление. Франция была обеспокоена, прежде всего, тем, что Россия получила возможность противодействовать ее завоевательным устремлениям на Востоке, сожалела о благоприятных шансах диверсии на Кавказе для «восстановления» независимости Польши при содействии Турции, выступавшей против России. [20]

В свете этих событий у адыгов появилась новая надежда использовать свой шанс на поддержку из-за границы. Польские эмигранты в Константинополе при покровительстве турецкого, британского и французского правительств организовали отправку военной миссии под руководством полковника А. Пшеволоцкого. Делегацию в составе пяти офицеров (три поляка и два француза) сопровождали Исмаил-бей (один из лидеров меджлиса) и тридцать адыгов. Ей

поручалось сформировать на месте специальный легион, куда вошли бы адыги, а также польские и российские дезертиры из Кавказской армии [21].

Появление делегации и черкесского отряда безусловно подняло боевой дух адыгов, впрочем они, ожидавшие прибытия большой армии, были несколько обескуражены видом немногочисленной группы людей, высадившихся на берегу. Пребывание миссии А. Пшеволоцкого среди адыгов имело определенные результаты: адыги организовали собрание, на котором было принято решение в самый короткий срок призвать всех к оружию.

В течение полугода удалось создать ополчение численностью до четырех тысяч человек [22], однако, эти усилия уже не могли изменить сложившегося положения, ситуация в Черкесии продолжала оставаться безнадежной. Российские войска сжимали в кольцо территории адыгов и к концу 1863 г. в условиях полной безысходности меджлис, потеряв связь с народом прекратил свою деятельность. 21 мая 1864 г. закончилось завоевание Черкесии.

В 30-е – начале 60-х гг. XIX в. Черкесии предпринимались попытки представителей польского эмиграционного движения «Отель Ламбер» объединить черкесскую и польскую борьбу за независимость. Планировалось создание на Кавказе черкесского независимого государства. Однако нежелание Англии и неспособность Турции оказать поддержку адыгам перечеркнули все усилия поляков. Их положение существенно осложнялось и недоверием со стороны адыгов, стремившихся самостоятельно отстаивать свою независимость. Главным же препятствием кардинальным изменениям в системе управления адыгов являлась недостаточная зрелость факторов политического, внешнего характера, что объективно препятствовало устойчивости консолидационных процессов и созданию государственности в Черкесии [23]. В этой связи деятельность отдельных миссий в Черкесии, безусловно, имела определенный успех, но не могла решить тех задач, которые стояли перед польским движением и оказать решительное влияние на ход событий в Черкесии.

Литература:

1. Чеучева А.К. Политика польского эмиграционного движения «Отель Ламбер» на Северо-Западном Кавказе (30-40-е гг. XIX века) // Вестник. 1999. Вып. 1. С. 30-37.
2. Фадеев Р.А. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 1. Санкт-Петербург, 1889. 99 с.
3. Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис Восточного вопроса в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. Майкоп, 1994. 309 с.
4. Скочень С. Польско-Кавказские отношения в XIX столетии // Северный Кавказ. 1935. №19. С. 10.
5. АКАК. Т. 9. Тифлис, 1884. С. 504.
7. Записки Михаила Чайковского «Русская старина». Кн. 8. Санкт-Петербург, 1898. С. 435.
9. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 723. Л. 18.
10. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 723. Св. 97. Л. 1.
11. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 723. Св. 97. Л. 5.
12. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 723. Св. 97. Л. 5.
13. Чунтыжева Р.В. Общественное управление адыгов Северо-Западного Кавказа (20-е – начало 60-х гг. XIX века). Майкоп, 2010. 56 с.
14. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 753. Л. 5.
15. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 753. Л. 46.
16. РГВИА. Ф. 450. Д. 57. Л. 388; Кельсиев В. Польские агенты в Царьграде // Русский вестник. 1869. Т. 83, №9/10. С. 293.
17. Кельсиев В.И. Исповедь // Архив русской революции. Т. 11. Берлин, 1923. С. 258.
18. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7, ед. хр. 410.

19. Берже А.П. Выселение горцев // Русская старина. Т. 33. Санкт-Петербург, 1882. С. 176.
20. Киняпина Н.С. Внешняя политика России второй половины XIX века. Москва, 1974. 37 с.; Кудяева С.Г. Адыги (Черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX веке: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. Майкоп, 2014. 200 с.
21. Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за независимость 1863-1864 гг.: из записок участника иностранца. Краснодар, 1927. 42 с.
22. Дроздов И. Обзор военных действий на Западном Кавказе с 1848 по 1863 гг. // Кавказский сборник. Т. X. Тифлис, 1886. С. 497; Смоленский С. Воспоминания кавказца // Военный сборник. Тифлис, 1876. С. 205.
23. Чунтыжева Р.В. Общественное управление адыгов Северо-Западного Кавказа (20-е – начало 60-х гг. XIX века). Майкоп, 2010. С. 138-139.

References:

1. Cheucheva A.K. *The policy of the Polish emigration movement "Hotel Lambert" in the Northwest Caucasus (1830-s - 1840-s)* // *Bulletin*. 1999. Vol. 1. P. 30-37.
2. Fadeev R.A. *Collected Works*. In 7 v. V. 1. St. Petersburg, 1889. 99 p.
3. Bizhev A.H. *The Circassians of the Northwest Caucasus and the crisis of the Eastern Question in the late 20-s - early 30-s of XIX c.* Maikop, 1994. 309 p.
4. Skochen S. *Polish-Caucasian relations in the XIX century* // *North Caucasus*. 1935. № 19. P. 10.
5. АСАС. V. 9. Tbilisi, 1884. P. 504.
6. *Notes of Michael Tchaikovsky "Russian Antiquity"*. В.
7. St. Petersburg, 1898. P. 435.
8. SAKT. F. 261. Op. 1. D. 723. L. 18.
9. SAKT. F. 261. Op. 1. D. 723. St. 97. L. 1.
10. SAKT. F. 261. Op. 1. D. 723. St. 97. L. 5.
11. SAKT. F. 261. Op. 1. D. 723. St. 97. L. 5.
12. Chuntyzheva R.V. *Public administration of the Circassians of the Northwest Caucasus (1820-s - early 1860-s)*. Maikop, 2010. 56 p.
13. SAKT. F. 260. Op. 1. D. 753. L. 5.
14. SAKT. F. 260. OP. 1. D. 753. L. 46.
15. RSVHA. F. 450. D. 57. L. 388; Kelsiev V. *Polish agents in Tsargrad* // *Russian Gazette*. 1869. V. 83, № 9/10. P. 293.
16. Kelsiev V.I. *Confession* // *Archives of the Russian Revolution*. V. 11. Berlin, 1923. P. 258.
17. RSVHA. F. 38. Op. 7 un. k. 410.
18. Berger A.P. *Eviction of the Highlanders* // *Russian antiquity*. V. 33. St. Petersburg, 1882. P. 176.
19. Kinyapina N.S. *The foreign policy of Russia in the second half of the XIX century*. Moscow, 1974. 37 p.; Kudaeva S.G. *The Adyghs (Circassians) of the Northwest Caucasus in the XIX century: the processes of transformation and differentiation of the Adygh society*. Maikop, 2014. 200 p.
20. Fontveille A. *The last year of the war for the independence of Circassia 1863-1864: from the notes of a foreign participant*. Krasnodar, 1927. 42 p.
21. Drozdov I. *Overview of hostilities in the Western Caucasus from 1848 to 1863*. // *Caucasian collection*. V. X. Tiflis, 1886. P. 497; Smolensky S. *Memories of a Caucasian* // *Military Collection*. Tiflis, 1876. P. 205.
22. Chuntyzheva R.V. *Public administration of the Circassians in the Northwest Caucasus (1820-s - early 1860-s)*. Maikop, 2010. P. 138-139.